

Цзин Ли чувствовал, что его мысли путаются из-за всего того, что проносится в его голове, и он пребывал в замешательстве.

Иначе, как бы он мог услышать, что Цинь Чжао сказал... сказал...

Цзин Ли непонимающе уставился на Цинь Чжао, который подошел к нему и улыбнулся.

— О чем ты сейчас думаешь, глупыш?

— Я... ты... — запнулся Цзин Ли, запоздало почувствовав, как у него начинают гореть уши: — Ты... ты только что сказал...

Цинь Чжао слегка наклонился, аккуратно заправил выбившуюся прядь волос Цзин Ли за ухо и медленно произнес, четко выговаривая каждое слово:

— Я только что сказал, что ты можешь не торопиться и подумать обо всем остальном, кроме того, нравлюсь ли я тебе.

Это было единственное, что больше нельзя было откладывать.

Даже если Цинь Чжао колебался в прошлом, беспокоясь о разнице в их статусе или о том, что Цзин Ли слишком наивен, чтобы понять, что такое любовь, все это исчезло после того почти поцелуя на днях.

Маленькой рыбке он действительно понравился.

— Ты ведь понимаешь, да? — Цинь Чжао посмотрел в эти ясные, прекрасные глаза и мягко сказал: — Я знаю, что ты понимаешь.

Пойми, что это за чувства и откуда берутся эта зависимость и забота.

Цзин Ли, казалось, совершенно утратил способность мыслить. Цинь Чжао был так близко, и приятный травяной аромат, исходивший от него, полностью заглушал запах мыла, которым пах Цзин Ли.

Он не понимал...

Он не понимал, почему Цинь Чжао вдруг сказал это. Они только что говорили о... о чем они вообще говорили?

Лицо мальчика было ошеломленным, и он даже не заметил, что его уши покраснели.

Цинь Чжао нежно ущипнул его за мягкую мочку уха и усмехнулся:

— Когда ты раньше тайно замышлял что-то против меня, ты не выглядел таким растерянным.

Что-то замышлял...

Цзин Ли моргнул, внезапно вспомнив, о чем говорил Цинь Чжао: о том времени в деревне, когда их прервал Ли Хунъюй.

Бодрствовал ли он в тот день?

Цзин Ли инстинктивно попытался отступить назад, но врезался в спинку стула. Его голос дрожал от волнения.

— Я-я-я... Я просто...

... Просто что?

Цзин Ли не мог найти ответа, а Цинь Чжао не дал ему возможности объясниться.

Одной рукой опираясь на спинку стула, а другой — на противоположный подлокотник, Цинь Чжао полностью заслонил Цзин Ли, оставив его в тени.

Это была позиция абсолютного контроля.

Цинь Чжао приподнял подбородок Цзин Ли и наклонился, остановившись на почти дразняще близком расстоянии.

— Неужели?

Сердце Цзин Ли бешено забилося.

Он чувствовал теплое дыхание Цинь Чжао на своих губах, такое горячее, что, казалось, оно могло его обжечь. Но, прижавшись затылком к жесткому стулу, он не мог никуда деться.

— Я...

Как только он открыл рот, Цинь Чжао поцеловал его.

В этот момент ветер распахнул окно, и шум дождя снаружи, казалось, отдалился.

На мгновение разум Цзин Ли помутился. Ощущение на его губах было теплым и нежным, он осторожно провел по ним.

Когда к нему постепенно вернулись мысли, он снова услышал стук дождя, бешеное биение собственного сердца и низкий короткий смешок, который затих у него в ушах.

— Теперь ты понял? — Цинь Чжао отпустил его, но в его глазах все еще читалась улыбка.

— Я... — Цзин Ли повернул голову, его голос дрожал. — Почему... почему ты вдруг заговорил об этом?

— Кто знает, — Цинь Чжао выпрямился, небрежно прислонившись к туалетному столику, как будто только что произошедшее было самым обычным делом в мире. — Может, ты слишком много думал, и я хотел, чтобы ты сосредоточился на чем-то другом.

Используя что-то подобное, чтобы отвлечь внимание... как он мог это сделать?

Уши Цзин Ли покраснели, и он промолчал. Цинь Чжао больше ничего не объяснял, вместо этого он взял расческу и начал расчесывать волосы Цзин Ли.

Даже прожив здесь так долго, Цзин Ли все еще не освоил древний способ завязывать волосы и всегда нуждался в помощи Цинь Чжао.

Деревянный гребень мягко скользил по его волосам, а движения Цинь Чжао были осторожными и нежными, не причиняя ему никакого дискомфорта.

Цзин Ли спокойно наблюдал за Цинь Чжао через бронзовое зеркало.

Ощущение покалывания на его губах не проходило, а сердце наполнялось радостью, как будто он только что попробовал долгожданный десерт, сладость которого длилась и длилась.

Почувствовав что-то, Цинь Чжао внезапно поднял голову, и их взгляды встретились в зеркале.

Цинь Чжао улыбнулся, а затем снова опустил голову.

— Ты готов рассказать мне, что беспокоило тебя раньше?

Дождь не прекращался, и Цинь Чжао с Цзин Ли шли по улице под одним зонтом из непромокаемой бумаги.

— Это здесь, — Цзин Ли указал на простую маленькую лавку травника в глубине узкого переулка.

Похоже, что Цинь Чжао еще до того, как потерял память, умел допрашивать. Он легко уговорил Цзин Ли рассказать все о его встрече со стариком в тот день.

Узнав подробности, Цинь Чжао, необычайно воодушевленный, настоял на том, чтобы Цзин Ли немедленно познакомил его со стариком.

Возможно, из-за неудачного расположения лавка была почти пуста. Мальчик, которого они видели раньше, сидел у двери и читал книгу.

Услышав шаги, мальчик поднял голову и улыбнулся.

— О, это ты.

Когда его взгляд упал на Цинь Чжао, стоявшего рядом с Цзин Ли, он смущенно отвел глаза и сказал:

— Дедушка Сюэ сказал, что ты можешь вернуться, поэтому попросил меня подождать здесь.

Цинь Чжао сказал:

— Я хотел бы увидеть старейшину Сюэ.

Мальчик привел их внутрь.

Подняв бамбуковую занавеску, они увидели старика по имени Сюэ, который лежал на единственном кресле во внутренней комнате и сонно обмахивался веером.

Мальчик шагнул вперед и тихо позвал:

— Дедушка Сюэ?

Старик крепко спал и не реагировал. Мальчик осторожно потряс его и громко сказал:

— Дедушка Сюэ, господин Цзин и его муж здесь!

Цинь Чжао задумчиво взглянул на Цзин Ли.

Цзин Ли: «...»

— Кто... кто здесь? — старик с трудом очнулся и в замешательстве оглядел комнату.

Цинь Чжао вышел вперед:

— Я Цинь Чжао. Приветствую, старейшина Сюэ.

Старик посмотрел на Цинь Чжао, затем на Цзин Ли, стоявшего позади него, и понял ситуацию.

— Так это муж молодого господина?

Уши Цзин Ли покраснели еще сильнее, когда он неловко ответил:

— Да, я привел его сюда в надежде, что доктор Сюэ сможет его осмотреть.

— Я знал, что вы вернетесь. Присаживайтесь, — сказал старик, садясь. Мальчик принес подушечку для запястья и положил ее на маленький столик, а затем тихо вышел из комнаты, задернув за собой бамбуковую занавеску.

Старик сказал:

— Протяните руку и дайте мне взглянуть...

Цинь Чжао послушно положил руку на подушку. Старик взглянул на него и слегка нахмурился.

— Я вас где-то видел?

Глаза Цинь Чжао вспыхнули, но он никак не отреагировал и спокойно ответил:

— У меня проблемы с памятью, и я не помню, где мог с вами встречаться.

— Потеря памяти? — старик, казалось, задумался, но больше ничего не сказал, положив пальцы на пульс Цинь Чжао.

Он закрыл глаза и молча измерил пульс, затем кивнул.

— Как я и думал, неудивительно, что вы не решились показать врачам свой рецепт. Но этот рецепт устраняет только симптомы, а не первопричину. Вам следует прекратить его принимать.

Цинь Чжао спросил:

— Есть ли другой рецепт, доктор?

Старик сухо усмехнулся:

— Все жители Центральных равнин и даже нынешний император хотят знать, какова альтернатива. Если бы она была, как вы думаете, она бы до сих пор оставалась секретом?

Цинь Чжао опустил глаза, храня молчание.

Старик тоже больше ничего не сказал, оставив Цзин Ли, стоявшего позади Цинь Чжао, в полном замешательстве.

— О чем вы говорите? — спросил Цзин Ли, чувствуя, что что-то не так. — Что... что это за болезнь?

Цинь Чжао колебался.

— Хм...

— Ваш фулан так предан вам, что нет нужды что-то от него скрывать, — неторопливо сказал старик. — Молодой человек, я скажу вам: состояние вашего мужа — это вовсе не болезнь, а то, что он принимает определенный препарат.

— ... Запрещенный наркотик, вызывающий зависимость.

— Этот наркотик называется Шэньхуаньсан¹. Возможно, вы слишком молоды, чтобы знать, но десять лет назад этот наркотик был широко распространен в центральных регионах страны, — объяснил старик. — Шэньхуаньсан при употреблении вызывает прилив крови, из-за чего все тело становится горячим и беспокойным. Он может вызывать эйфорию, а в больших дозах даже галлюцинации, из-за чего кажется, что находишься в состоянии крайнего блаженства.

(1. Распространяя радость.)

Цзин Ли был ошеломлен.

Разве это не просто еще одна форма наркотика?

Цинь Чжао... Зачем ему понадобилось что-то подобное?

Цинь Чжао молчал, опустив глаза, а старик слегка улыбнулся и продолжил:

— Употребление этого наркотика не является чем-то необычным. В те годы, когда он был широко распространен, чаще всего его употребляли богачи и знать, сыновья из богатых семей.

Цзин Ли не мог не заметить, что в выражении лица старика, когда тот говорил, промелькнуло самодовольство, и Цзин Ли почувствовал себя неловко. Он взглянул на Цинь Чжао, который все еще смотрел вниз, поблуднев.

Старик продолжил:

— Изначально этот наркотик просто доставлял временное удовольствие и не вызывал привыкания. Но человеческая природа жадна, по мере увеличения дозировки росла и зависимость. Чем больше человек принимал, тем сложнее было остановиться, и тем болезненнее была ломка. В период расцвета популярности Шэньхуаньсана в столице нередко можно было увидеть людей на улицах в бреду, потому что они либо только что приняли наркотик, либо спешили за новой порцией.

— За это время бесчисленное количество семей было разорено, многие люди потеряли все, их репутация была уничтожена.

— Позже, когда предыдущий император тяжело заболел и скончался, новый император взошел на престол, и двор объявил этот препарат запрещенным веществом. Они также разработали формулу для детоксикации — ту самую, которую вы, юный господин, принимаете.

Старик посмотрел на Цинь Чжао и сказал:

— Но вы, должно быть, уже поняли, что этот рецепт для вас бесполезен.

— Да, — ответил Цинь Чжао. — Судя по его свойствам, для выведения токсинов Шэньхуаньсана должно потребоваться не более полугода, но я...

Цинь Чжао принимал лекарство по рецепту в течение трех лет.

— В рецепте используется принцип борьбы с ядом с помощью яда. Он действительно обладает

детоксикационным эффектом, но также содержит токсины. Принимать его в течение двух-трех месяцев или даже полугода — не проблема. Но если вы будете продолжать в течение трех-пяти лет...

Старик сделал паузу и сказал:

— Ваша нынешняя слабость — это только начало. Если вы продолжите принимать его, я боюсь, что яд поразит ваше сердце, и ваша жизнь окажется под угрозой.

Пальцы Цзин Ли в рукаве задрожали.

Инстинктивно он схватил Цинь Чжао за рукав. Почувствовав это, Цинь Чжао мягко сжал его руку.

Цинь Чжао снова спросил:

— Могу я спросить, старейшина, почему этот рецепт не помогает мне?

— Есть только два варианта, — объяснил старик. — Либо вы принимали Шэньхуаньсан не менее десяти лет, из-за чего токсин накопился в вашем организме до такой степени, что его невозможно вывести. Но, насколько я знаю, никто не выживал, принимая Шэньхуаньсан в течение десяти лет, потому что они бы умерли от застоя крови задолго до этого. Остается только один вариант...

Цинь Чжао спросил:

— Что это?

— Однажды вы употребили чрезмерное количество Шэньхуаньсана, из-за чего токсин проник глубоко в ваши органы. Более того, поскольку этот наркотик может вызывать галлюцинации и повреждать мозг, ваша потеря памяти, скорее всего, связана с этим.

— Должно быть, это было отравление! — воскликнул Цзин Ли. — Кто-то, должно быть, дал ему большую дозу!

Старик пожал плечами.

— Я могу объяснить только фармакологию. Что касается остального, я не знаю. Но...

Он поднял руку и прижал большой палец к мизинцу:

— Даже крошечной дозы порошка Шэньхуаньсана достаточно, чтобы вызвать эйфорию на три дня. Ущерб, который наносит организму передозировка, невообразим, и даже если в конце концов удастся бросить, организм никогда не вернется в прежнее состояние. Если кто-то действительно отравил вас... этот человек хотел вас погубить.

Снаружи прогремел гром, а во внутреннем помещении Цинь Чжао спокойно сидел за маленьким столиком, и в уголках его губ медленно появлялась слабая улыбка.

— Я так и подозревал.

Старик поднял бровь.

По какой-то причине он почувствовал слабую, но пугающе опасную ауру, исходящую от этого хрупкого молодого человека.

Но это выражение исчезло почти мгновенно, когда Цинь Чжао поднял глаза, сохраняя самообладание и спокойствие.

— В любом случае, я лишь хочу знать, есть ли у вас, старейшина, лекарство, способное полностью вывести токсины?

Старик очнулся от своих мыслей и откинулся на спинку кресла, лениво помахивая веером.

— Разве я только что не сказал? У меня нет лекарства.

Цинь Чжао ответил:

— Если это так, то зачем вы заставили моего спутника привести меня сюда?

— Старейшина Сюэ, вы разгадали мой замысел и намеренно намекнули на его серьезность, не так ли? Вы хотели заманить меня сюда, — тон Цинь Чжао был спокойным. — Чего вы на самом деле хотите? Вы могли бы быть более прямолинейным.

Старик мгновение смотрел на него, а затем усмехнулся.

— Всегда легче говорить с умным человеком.

— У меня есть формула, которая, возможно, поможет вылечить зависимость от Шэньхуаньсана.

— Возможно?

— Ингредиенты трудно найти, и это никогда не тестировалось, — признался старик. — Так что, вы готовы стать подопытным?

Цинь Чжао и Цзин Ли шли бок о бок по вымощенной булыжником улице, залитой дождем.

Дождь усилился, и улица была почти пустынна.

— Видишь ли, именно поэтому я не хотел рассказывать тебе все, — Цинь Чжао внезапно тихо заговорил.

Цзин Ли вздрогнул и быстро сказал:

— Не... не пойми меня неправильно, я не подумал, что ты плохой человек или что-то в этом роде... Я знаю, что ты не хотел этого делать, что кто-то, должно быть, отравил тебя, и ты...

— Я не об этом, — перебил его Цинь Чжао, повернувшись к нему лицом. Он протянул руку и нежно вытер каплю дождя со щеки Цзин Ли. — Я просто не хотел, чтобы ты волновался.

— С тех пор, как мы вышли из лавки, ты не произнес ни слова.

— Я не хочу видеть свою маленькую рыбку в таком виде.

— Но я ... но я... — Цзин Ли прикусил губу.

Цинь Чжао был прав. Он действительно был очень обеспокоен.

После всего, что он узнал, он не мог притворяться, что ничего не случилось.

Он боялся этого вызывающего привыкание наркотика, беспокоился о здоровье Цинь Чжао и... А еще он злился на того, кто пытался навредить Цинь Чжао.

Все эти эмоции смешались, и он не мог перестать думать об этом.

— Кажется, мне придется тебя отвлечь, — пробормотал Цинь Чжао, проведя пальцем по щеке Цзин Ли. — Ты так и не рассказал мне, каково это было?

Цзин Ли растерянно моргнул.

— Что?.. Какого было что?

Цинь Чжао медленно поднес палец к губам Цзин Ли.

— Это.

Его пальцы были теплыми, и Цзин Ли сразу понял, что он имеет в виду, и инстинктивно попытался отстраниться.

Цинь Чжао быстро оттащил его назад.

— Дурачок, идет дождь, — сказал Цинь Чжао, держа зонтик в одной руке, а другой притягивая Цзин Ли к себе.

Из-за этого движения на них брызнула дождевая вода, намочив их обоих.

Капли воды стекали по лицу Цинь Чжао, по его бледной шее и исчезали за воротником.

Снаружи лил дождь, но под зонтом температура неуклонно повышалась.

Цзин Ли посмотрел на Цинь Чжао и пробормотал:

— Я ничего не почувствовал.

Цинь Чжао поднял бровь.

— Хм?

— Тот поцелуй, — щеки Цзин Ли покраснели, когда он смущенно заговорил. — Он был слишком быстрым... Я ничего не почувствовал.

Цинь Чжао тихо усмехнулся.

— Ты действительно не оставляешь мне выбора, — вздохнул Цинь Чжао с улыбкой, его голос был мягким. — Открой рот.

Под морозящим дождем Цинь Чжао наклонился и снова поцеловал мягкие губы.

<http://bllate.org/book/14325/1268673>